

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБСТАНТИВНОЙ ПОЛИСЕМИИ НЕБЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Т.А. Яковлева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Данная статья посвящена особенностям и методике проведения контрастивного анализа субстантивной полисемии неблизкородственных поливариантных языков. В статье рассматриваются сходства и различия в развитии переносных значений существительных, которые выявляются на основе параметрической методики с привлечением лингвокультурологического и когнитивного анализа. Одним из основных направлений исследования является анализ регулярных типов и подтипов метафорических и метонимических переносов. Несмотря на социокультурные различия, между неблизкородственными языками имеется больше сходств, чем различий в представлении окружающей действительности. Так, в частности, при сравнении метафорических и метонимических моделей в немецком и испанском языке нами был сделан вывод о превышении в двух языках метафорических переносов над метонимическими в количественном отношении, в то же время, метафорические переносы выступают как менее регулярные. Приведённые в статье данные открывают перспективы для новых исследований в этой области, ибо подобный материал может быть использован в педагогической и лексикографической практике. Сопоставление неблизкородственных языков – интересная область современной лингвистики, которая нуждается в дальнейшем развитии.

Ключевые слова: субстантивная полисемия, неблизкородственные языки, контрастивный анализ, параметрическая методика, типы переносов, метафора, метонимия, сопоставление.

Полисемия как результат рационализации, тенденции к экономии языковых средств, давно находится в центре внимания лингвистической науки [3, с. 8] и, являясь одной из традиционных, по-прежнему остаётся значимой лингвистической проблемой. Особую актуальность эта проблема приобретает в контексте сопоставительных исследований неблизкородственных языков, так как именно полисемия во многом определяет своеобразие языков мира и несовпадение их семантической структуры. Полисемия представляет собой языковую универсалию [4, с. 267]. Одна из задач контрастивной лингвистики состоит в выявлении особенностей преломления общезыковых универсалий в конкретных языках. В основе универсальных способов семантической деривации лежат когнитивные процессы, с помощью которых происходит формирование новых по-

нятий и систематизация наших представлений о мире. Лингвокультурологические особенности полисемии обуславливаются тем, что эти процессы получают своё языковое выражение в различных культурных и лингвистических контекстах, оказывающих влияние на их протекание.

Полисемия характеризует ядро, центр лексикона, что является достаточно значимым фактором для сравнения двух лексических систем. К ядру лексико-семантической системы относятся наиболее частотные, в основном непроизводные слова, выражающие базовые понятия. Их сопоставление как фреймов имеет большое значение для выявления совпадений и несовпадений в процессе концептуального представления мира различными языками [2, с.86].

Основная цель исследований подобного рода [1; 5] заключается в выявлении сходств и различий в области субстантивной полисемии двух

неблизкородственных языков и доказательство её обусловленности лингвокультурными, когнитивно-психологическими и языковыми факторами, а также выявление механизмов взаимодействия семантической деривации.

Наше исследование субстантивной полисемии на материале немецкого и испанского языков [5] ставило своей целью ответить на вопрос, как и почему поливариантные языки, относящиеся к разным языковым группам, стремятся сохранить равновесие между максимумом и минимумом дифференциации и какой из сопоставляемых языков преуспел в этом больше.

Основные задачи исследования:

- сопоставить метафорические и метонимические модели регулярной лексической полисемии;
- показать их зависимость от грамматических и словообразовательных особенностей языка, от социокультурных и когнитивно-психологических факторов [5, с. 9].

В качестве материала для исследования нами были отобраны многозначные существительные немецкого и испанского языков (153 и 158 соответственно). Данные существительные были разбиты на десять семантических групп по первому номинативному значению лексе-

мы: «Наименования лица»; «Части тела человека»; «Животные»; «Растения и их части»; «Дом и его части»; «Предметы мебели и обстановки»; «Инструменты, приспособления»; «Окружающая природа»; «Небесные тела»; «Абстрактные понятия» [5, с.10]. Нами были проанализированы почти 2000 значений 312 простых, наиболее частотных и употребительных лексем.

Изучение общего и специфического в полисемии сопоставляемых языков проводилось на основе параметрической методики с использованием семасиологического и ономасиологического анализа, что позволило определить структурные, языковые и номинативно-когнитивные особенности полисемии двух неблизкородственных языков [5, с.42]. Для комплексного сопоставления субстантивной полисемии в немецком и испанском языках мы привлекали также лингвокультурологический анализ и элементы когнитивного анализа.

В результате сопоставительного анализа метафорических и метонимических переносов было отмечено, что для всех моделей характерно культурно обусловленное своеобразие, повлиявшее на качественный и количественный аспекты языкового отражения.

Метафорические модели субстантивной полисемии	Количество переносов, образованных по этой модели	
	Немецкий язык	Испанский язык
1. лицо – лицо	25	40
2. лицо – абстрактное понятие	2	8
3. часть тела человека – часть тела животного	7	9
4. часть тела человека – предмет/изделие, инструмент	26	21
5. часть тела человека – растение/часть растения	4	8
6. часть тела человека – окружающая природа	7	9
7. часть тела человека – абстрактное понятие	7	26
8. животное – человек	32	39
9. животное – животное	9	6
10. животное – предмет/изделие, инструмент	21	23
11. растение/его часть – человек/часть тела человека	12	5
12. растение/его часть – часть тела животного	7	-
13. растение/его часть – предмет (изделие)	12	18
14. растение/его часть – абстрактное понятие	9	9
15. предмет/инструмент – предмет	31	32
16. дом (и его части) – предмет (изделие, инструмент)	12	8
17. предмет – элемент рельефа	9	8
18. инструмент/приспособление – человек/группа лиц	7	6
19. предмет/инструмент – абстрактное понятие	8	15
20. элемент рельефа – абстрактное понятие	3	3
21. небесное тело – предмет/изделие	7	3
22. абстрактное понятие – предмет	5	7

Метафорические модели полисемии рассматриваются нами с позиций когнитивной лингвистики. Мы рассмотрели биологические, географические, технические, онтологические и другие типы метафор и выделили 22 наиболее характерные метафорические модели. Онтологические метафоры, представленные в испанской выборке, характеризуют людей через предметы и явления, например: *мошенник, плут, обманщик* – *tarugo* (штифт, штырь), *gancho* (крюк, крючок). Биоморфные метафоры, представленные в нашей выборке, обозначают людей, предметы, абстрактные понятия, технические метафоры характеризуют людей или группу лиц, географические – абстрактные понятия [5, с. 100].

В нашей работе используются термины «продуктивный» и «регулярный» переносы. Продуктивный перенос способен пополнять свой ряд новыми метафорами или метонимиями. Регулярная модель – модель часто встречающаяся в языке, которая не обязательно является продуктивной [5, с. 72].

Самыми продуктивными выступили следующие типы метафорических преобразований: «лицо – лицо», «часть тела человека – предмет/изделие, инструмент», «животное – человек», «животное – предмет/изделие, инструмент», «предмет/инструмент – предмет».

При анализе метафорических моделей мы пришли к выводу о регулярности и продуктивности в обоих языках биоморфных метафор (тип переноса «животное – человек»), а также о высокой семантико-деривационной активности семантической группы «части тела человека». Нами были также выявлены переносы, характерные только для одного из сравниваемых языков: «растение – часть тела животного» в немецком языке. Большинство переносных значений, образованных по этой модели, имеют помету *Jägerspr.* (охотничий язык [жаргон]), что говорит о традиционной значимости этой сферы для немецкого языкового сообщества [5, с. 162].

Метонимия рассматривается нами как универсальный процесс развития семантики слова в результате переноса наименований на основе смежности. В ходе анализа было выявлено 19 основных типов метонимического переноса, большинство из которых реализуется в обоих языках, например, модель «часть тела – часть одежды на этой части тела»: *Fuß m* (нога, ступня) – *den Fuß bedeckender Teil des Strumpfes* (подошва чулка, носка) = *pie m* – *En las medias, botas etc., parte que cubre el pie*; модель «артефакт – место, где он находится или должен использовать-

ся»: *Tür f* (дверь) – *als Durchgang, Einstieg, Eingang dienende Öffnung* (вход) = *puerta f* – *Cualquier agujera que sirve para entrar y salir* [5, с. 94].

Особенности метонимических переносов выражаются:

1) в наличии специфических для каждого языка моделей (например, модель «часть тела человека – производимое ею действие» в немецкой выборке);

2) в различном лексическом наполнении одной и той же модели в сопоставляемых языках (например, в модели «действие – результат действия»: *Kultur f* (культура) – 5 а) (*Biol., Med.*) *die Anzucht von Mikroorganismen* (биол., мед. выращивание микроорганизмов); → в) ... *gezüchtete Mikroorganismen* (выращенные культуры: микроорганизмы); *derecho m* (право) – 9 *Acción que se tiene sobre una persona o cosa* (правовое действие); → 10 *Justicia, razón* (справедливость, правосудие);

3) в различном языковом оформлении сходных метонимических переносов (модель «инструмент – место, помещение, где он используется»: *Hammer m* (молот, молоток) – 2b) (*veraltet*) *kurz für Hammerwerk* (устар. о кузнечном цехе); *martillo m* (молот, молоток) – 6 (fig.) *Establecimiento en que se subastan objetos...* (аукцион, помещение) [5, с. 103].

Согласно проведённому исследованию, испанский язык выступает как более метафоричный. Количество языковых метафор (ЯМ), выявленных в испанской выборке (302 ЯМ), превышает количество метафорических значений в немецкой выборке (262 ЯМ). Это можно объяснить тем, что испанская языковая картина мира, как нам представляется, более детализована, а также наличием большего количества национальных вариантов испанского языка (20 национальных вариантов в испанском языке и пять – в немецком). Преобладающей категорией слов в обоих языках являются конкретные существительные, для которых и характерно развитие полисемии путем метафоризации.

Также нами сделан вывод о превышении метафорических переносов над метонимическими в количественном отношении, в то же время метафорические переносы выступают как менее регулярные по сравнению с метонимическими [5, 101]. Наиболее регулярными и типичными для лексики являются, по видимому, метонимические отношения между семемами многозначных слов, поскольку они отражают реальные взаимосвязи предметов и явлений в пространстве

и времени, их причинно-следственную зависимость (действие – результат, субъект – объект действия, часть – целое и т.п.). Метафорические отношения между значениями слова основаны на ассоциациях сходства и поэтому более произвольны и менее регулярны. Сопоставление метафорических и метонимических моделей показало, что большинство из них реализуется в обоих языках, хотя и с разной степенью продуктивности.

Продуктивность метафорических и метонимических переносов различна у конкретных и абстрактных слов. Конкретной лексике свойственны оба типа переносов значений, поскольку конкретные наименования вызывают более мощное ассоциативное поле, этот слой лексики относится к древнейшему словарному фонду языка. Абстрактные наименования образуют более поздний слой и для них более характерны метонимические переносы.

Среди факторов, сдерживающих развитие полисемии в немецком языке, можно назвать активное словосложение существительных [1, с.18]. Общей особенностью, влияющей на развитие полисемии как в немецком, так и в испанском языке, является оппозиция артиклей, когда одним словом обозначается масса и часть этой массы. В немецком языке (der) Kaffee – кофе; Einen Kaffee, bitte! (чашку кофе, пожалуйста), в испанском языке аналогичный пример: tomar un café (выпить чашку кофе). Тем самым результаты анализа подтвердили зависимость особенностей регулярной полисемии от степени аналитичности или синтетичности языка. В испанском языке (в пределах выборки) коэффициент полисе-

мии оказался значительно выше и составил 6,9 значений на одну лексему, а в немецком языке этот показатель в пределах нашей выборки равен 5,6 [5, с. 161].

Несмотря на преобладание сходств над различиями в процессах семантической деривации, в немецком и испанском языках не было выявлено ни одного случая полного совпадения концептов, онтологизируемых в многозначных словах.

Сопоставительный анализ субстантивной полисемии неблизкородственных языков позволяет выявить общие и специфические черты и сделать выводы об обусловленности полисемии культурными, когнитивными и собственно языковыми факторами. Несмотря на социокультурные различия, между неблизкородственными языками имеется больше сходств, чем различий в представлении окружающей действительности.

Предложенная методика является весьма перспективной и с успехом может быть использована при анализе другой пары неблизкородственных языков. Приведённые выше выводы открывают перспективы для новых исследований в этой области, подобный материал может быть использован в педагогической и лексикографической практике.

Сопоставление неблизкородственных языков – интересная область современной лингвистики, которая нуждается в развитии. Современные исследования подобного рода носят междисциплинарный характер, что соответствует требованиям, предъявляемым сегодня к комплексным исследованиям.

Список литературы

1. Минакова Е.Е. Сопоставительный анализ субстантивной полисемии в немецком и русском языках: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 1992. – 25 с.
2. Ольшанский И.Г. Когнитивные аспекты лексической многозначности (на материале современного немецкого языка) // Филологические науки № 5, 1996 с. 85 - 93.
3. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка (опыт разработки интегральной теории полисемии): Дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 1999. – 253 с.
4. Ульманн С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. III – М.: Прогресс, 1970. – С. 250-299.
5. Яковлева Т.А. Сопоставительное исследование субстантивной полисемии (на материале немецкого и испанского языков). Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001 – 208 с.

Сведения об авторе:

Яковлева Татьяна Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого языка МГИМО МИД России (Россия, Москва). E-mail: tatianayakovlevamg@yandex.ru.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NOUN POLYSEMY IN NOT CLOSELY RELATED LANGUAGES

T. Yakovleva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

The Abstract: *The article relies on contrastive analysis to reveal the peculiarities of polysemy of substantive words in languages that are not closely related, namely, German and Spanish. Drawing on linguocultural and cognitive analyses, we explore the similarities and differences in how these languages develop metaphoric meanings. The research aims to study the types and subtypes of metaphoric and metonymic transfers. The analysis shows that, despite sociocultural differences, Spanish and German exhibit more similarities than differences. For example, in both languages metaphoric transfers are more numerous than metonymic ones, at the same time being less regular. The research paves the way for further investigation and will be of interest to lexicographers and language teachers.*

Key Words: *noun polysemy, unrelated languages, contrastive analysis, parametric methods, types transfers, metaphor, metonymy, comparison.*

References

1. Minakova E.E. Sopostavitel'nyi analiz substantivnoi polisemii v nemetskom i russkom iazykakh. Abstract dis. kand. filol. nauk [Comparative Analysis of Substantive Polysemy in German and English Languages]. Moscow, 1992. 25 p.
2. Olshanskiy I.G. Kognitivnye aspekty leksicheskoi mnogoznachnosti (na materiale sovremennogo nemetskogo iazyka) [Cognitive aspects of lexical Polysemy (based on modern German Language)] Filologicheskie nauki № 5 [Philological Sciences № 5], Moscow, 1996, S. 85 - 93.
3. Sternina M.A. Leksiko-grammaticheskaya polisemiya v sisteme iazyka (opyt razrabotki integral'noi teorii polisemii). Diss. Dokt. filol. nauk [Lexico-grammatical Polysemy in the Language System (Elaboration Experience of the Integral Polysemy Theory)]. Voronezh, 1999. 253 p.
4. Ulmann S. Semanticheskie universalii [Semantic Universals], Novoe v lingvistike. Vyp. III [New developments in Linguistics. Release III], Moscow, Progress, 1970, S. 250-299.
5. Yakovleva T.A. Sopostavitel'noe issledovanie substantivnoi polisemii (na materiale nemetskogo i ispanskogo iazykov). Dis. kand. filol. nauk [Comparative Study on Substantive Polysemy (based on German and Spanish Languages)]. Moscow, 2001. –208 p.

About the author:

Yakovleva Tatiana A. – PhD, Associate Professor, German Language Department MGIMO-University (Russia, Moscow). E-mail: tatianayakovlevamg@yandex.ru.

* * *